

National research university
"Higher school of economics"

A.N. Tatarko

**SOCIAL CAPITAL
AS A SUBJECT
OF PSYCHOLOGICAL
STUDIES**

Monograph

MOSCOW – 2011

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

А.Н. Татарко

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
КАК ОБЪЕКТ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Монография

МОСКВА – 2011

УДК 316.6:33
ББК 88.5:65
Т23

Данное издание подготовлено при поддержке РГНФ
(проект № 11-06-00056а)

Татарко А.Н.

Т23 Социальный капитал как объект психологического исследования: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 176 с.
ISBN 978-5-317-03759-8

В монографии представлены результаты психологического исследования социального капитала поликультурного общества на примере России. Проведен аналитический обзор теоретических подходов к определению данного феномена и его структуры, предлагаемых в различных науках. В качестве механизма воздействия социального капитала на экономику предлагаются рассматривать его влияние на экономико-психологические характеристики личности (устойчивости, представлений), что, в конечном итоге, приводит к формированию т.н. «продуктивного» экономического поведения людей. В монографии анализируются результаты эмпирического исследования взаимосвязи социального капитала и социально-экономических установок, представлений различных этнических групп России.

Книга может быть рекомендована специалистам в сфере психологии, социологии, экономики, культурной и социальной антропологии, а также всем, кто интересуется проблемами влияния социального капитала на развитие общества.

УДК 316.6:33
ББК 88.5:65

*Supported by the Russian Humanitarian Research Foundation
(Project # 11-06-00056a)*

Tatarko A.N. Social Capital as a Subject of Psychological Studies: Monograph. – Moscow, MAKS Press, 2011 – 176 p.

This monograph presents the results of a psychological study on social capital of a multi-cultural society on the example of Russia. The study presents an analytical review of numerous theoretical approaches, proposed in various sciences to define the phenomenon and its structure. The impact of social capital on the economic and psychological characteristics of an individual (attitudes and views) – ultimately leading to the formation of the so-called "productive" economic behaviour – is viewed as the mechanism through which social capital influences economy. The monograph analyzes the results of an empirical study on the relationship between social capital and socio-economic attitudes and views of various ethnic groups in Russia.

This book is of particular interest to specialists in psychology, sociology, economics, and cultural and social anthropology. It may also be recommended to anyone interested in the problems of the influence of social capital on society's development.

ISBN 978-5-317-03759-8

© Татарко А.Н., 2011

© МАКС Пресс, оформление, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. Истоки и развитие теории социального капитала	
1.1. Социальный капитал, как объект исследования различных дисциплин	12
1.1.1. Феномен социального капитала	12
1.1.2. Истоки и развитие теории социального капитала	21
1.2. Вариативность социального капитала в различных культурах ..	28
Глава 2. Социальный капитал как объект исследования в социальной психологии	
2.1. Социальный капитал как системное социально-психологическое явление	32
2.2. Методологические основы эмпирического социально-психологического исследования социального капитала	41
2.3. Методики психологического исследования социального капитала ..	45
Глава 3. Социальный капитал этнических групп России	
3.1. Социальный капитал россиян: особенности соотношений компонентов психологической структуры	49
3.2. Кросс-культурные особенности социального капитала этнических групп России	58
3.3. Сравнительный анализ социального капитала русских и китайцев	62
3.4. Воспринимаемый социальный капитал россиян	67
3.4.1. Воспринимаемый социальный капитал институтов общества	67
3.4.2. Соотношение воспринимаемого доверия окружения и готовности доверять	78
Глава 4. Социальный капитал и экономико-психологические характеристики личности: кросс-культурный анализ	
4.1. Взаимосвязь социального капитала и экономических представлений в различных этнических группах	82

1.2. Вариативность социального капитала в различных культурах¹

Существуют ли культурные детерминанты, способствующие или препятствующие накоплению социального капитала? Большинство ученых, рассматривающих проблему социального капитала, отмечают, что он во многом зависит от особенностей культуры общества. В частности, Р. Патнем высказывал идею, что социальный капитал является исторически и культурно-обусловленным [приводится по: Степаненко, 2004, с. 33]. Ф. Фукуяма в своей книге «Доверие» высказывал тезис, заключающийся в том, что социальный капитал, важный для здоровья и экономики, имеет культурные корни. Определяя культуру, как «унаследованную этическую привычку», Фукуяма считал этические коды, посредством которых общество регулирует поведение людей, наиболее важной частью культуры [цит. по Бусова, 1999 с. 144].

Кросскультурные исследования свидетельствуют о связи социального капитала с таким измерением, как индивидуализм – коллективизм. Большим социальным капиталом, как правило, обладают индивидуалистические культуры [Allie, Reale, 2004], хотя из этой тенденции выпадают такие коллективистские культуры, как Япония и Южная Корея, жители которых демонстрируют высокий уровень доверия. Однако оба этих государства являются богатыми и развитыми индустриальными державами, а, как известно, увеличение внутреннего валового продукта на душу населения способствует увеличению индивидуализма [Hofstede, 1980]. Поэтому можно предположить, что высокий уровень социального капитала этих государств, во-первых, связан с определенными культурными нормами взаимоотношений (например, в Японии детей с детства ориентируют на доверие и активное взаимодействие не только с членами семьи, но и широким кругом других лиц), а, во-вторых, с повышающимся индивидуализмом этих культур.

Почему представители индивидуалистических культур обладают большим социальным капиталом, чем представители коллективистских? Социальный капитал – величина кумулятивная, и его накопление идет по мере увеличения количества социальных связей индивида, а также увеличения доверия индивида к представителям других

¹ Исследование поддержано Программой «Научный фонд ГУ-ВШЭ» (проект № 11-04-0003 по конкурсу «Учитель – Ученики» 2011–2012).

социальных категорий. Эти условия хорошо соблюдаются в индивидуалистических культурах, в которых человек может быть включен во множество социальных групп и может иметь высокий уровень доверия по отношению к их членам. В коллективистских культурах глубокие социальные связи сближают человека с небольшим количеством групп, чаще всего с одной. Доверяет он также лишь членам своей группы, в то время как к представителям иных групп относится настороженно.

Ф. Фукуяма в своих работах подчеркивает, что культура и социальный капитал оказывают значительное влияние на хозяйственную жизнь общества. Доверие способствует значительному снижению издержек организаций за счет сокращения юридических формальностей и бюрократической работы. Культурные факторы играют структурообразующую роль в экономике. В своей книге «Доверие» ученый доказывает, что особенности промышленной структуры страны: масштабы предприятий, их распределение в экономической системе и способы организации отдельных фирм – обусловлены ее культурой [Фукуяма, 2006].

Существуют эмпирические исследования, показывающие, что социальный капитал зависит от культуры и оказывает значительное влияние на благосостояние этнических групп и целых стран. В частности, Р. Инглхарт рассматривал соотношение уровня доверия, с уровнем экономического развития стран и такой культурной характеристикой, как конфессиональная принадлежность [Inglehart, Baker, 2000]. На рисунке 1.1 показано, что большинство исторически протестантских обществ стоят выше по шкале межличностного доверия, чем большинство исторически католических обществ. Эта тенденция сохраняется, даже если контролировать уровень экономического развития: межличностное доверие заметно коррелирует с уровнем ВВП на душу населения ($r = 0.60$), но даже богатые католические страны стоят ниже по этой шкале, чем исторически протестантские страны, в которых приблизительно такой же уровень благосостояния.

Наследие коммунистического режима также оказывает влияние на межличностное доверие: фактически, все посткоммунистические общества по этой шкале располагаются достаточно низко (отмечены курсивом на рисунке 1.1); так, исторически протестантские страны, в которых был установлен коммунистический режим, (например, Восточная Германия и Латвия) показывают относительно низкие уровни межличностного доверия.

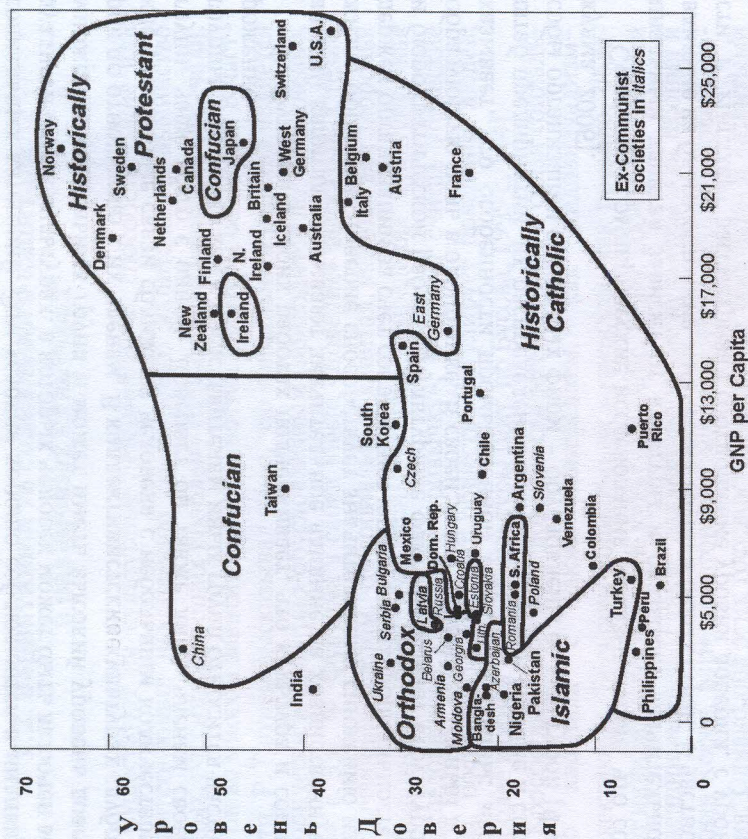

Рис. 1.1. Положение 65 обществ в пространстве измерений межличностного доверия и уровня экономического развития (приводится по: Inglehart, Baker, 2000)

Среди рассматриваемых обществ, католики располагаются примерно на той же высоте по шкале межличностного доверия, что и протестанты. Их общий исторический опыт, а не индивидуальность, становится решающим. Как показал Р. Патнем, горизонтальные структуры с местным самоуправлением благоприятны для межличностного доверия, тогда как управление в виде иерархических, централизованных бюрократий, по-видимому, снижает межличностное доверие. Исторически, католическая церковь была прототипом иерархического института с централизованным управлением; протестантские же церкви были относительно децентрализованы и более открыты для локального контроля. Контраст между местным самоуправлением и до-

минированием отдаленных иерархических структур имел важные и долговременные последствия для межличностного доверия.

Тем не менее, три переменные, описывающие культурные различия, показывают значимые эффекты: протестантское культурное наследие ассоциируется с «синдромом» высокого уровня доверия, толерантности, благополучия и постматериализма, который составляет ценности самовыражения, в то время как наследие коммунистического правления показывает негативное влияние на эти ценности, даже если исключить из анализа дифференциацию экономического развития и социальной структуры общества [Inglehart, Baker, 2000].

Таким образом, большие различия в уровне социального капитала в разных странах² свидетельствуют о том, что социальный капитал зависит от культурных особенностей и политической системы обществ (которая тоже, по сути, есть отражение культурных особенностей).

² См., например, данные, выложенные на сайте «Мирового опросника ценностей» Р. Инглхарта: http://margaux.grandvinum.se/SebTest/wvs/index_data_analysis